

Ночью семья Шэнь смотрела свежий выпуск военной программы. Еще минуту назад они обсуждали скорость полета баллистических ракет, как вдруг Шэнь Чанфэн и Цзинь Няньэр ни с того ни с сего начали ссориться. Судя по их воинственному настрою, они были готовы выйти на улицу и выяснить отношения кулаками. Шэнь Цзяци, находившаяся рядом, в тревоге пыталась остановить словесную и физическую перепалку родителей, но никак не могла вставить ни слова.

Вставить слово было невозможно! Да и в драке она им точно была не соперник!

Наконец Цзинь Няньэр с грохотом бросила палочки на стол и, растягивая слова, прорычала Шэнь Чанфэну:

— Я злюсь! Не желаю с тобой разговаривать!

Сказав это, она с силой захлопнула дверь и скрылась в своей комнате.

Шэнь Чанфэн посмотрел ей вслед, беспомощно покачал головой и принялся убирать со стола, ворча себе под нос:

— Эта женщина, сколько ей ни говори, всё как об стенку горох! Столько лет прошло, а характер ни капли не изменился! Кто с тобой еще заговорит, тот сам свинья...

Шэнь Цзяци, еще не успевшая доест, смотрела, как отец ловко убирает посуду. У нее на языке вертелось замечание, но она так и не решилась его озвучить:

— Папа, я еще не доела...

Не успела она вымолвить эти слова, как тарелки, миски и остатки еды были убраны. Скорость, достойная армейского спецназа!

Шэнь Цзяци привычно глубоко вздохнула и обратилась к небу: «Не злись, не злись, вырастешь — и станет легче...»

После ссоры супруги объявили друг другу бойкот: Шэнь Чанфэн ушел в кухню мыть посуду, а Цзинь Няньэр заперлась в ванной.

Спустя время, неспешно закончив водные процедуры, она оглядела пустую комнату и окликнула Шэнь Цзяци, которая занималась в кабинете:

— Цзяци, иди сюда! Сходи посмотри, что твой отец делает на кухне, почему так долго не выходит?

Видя, что дочь не реагирует, она слегка подтолкнула её:

— Ты что там пишешь? Живо иди посмотри на отца!

Шэнь Цзяци тихо проворчала: «Вечно я на побегушках, и вечно мне достается, почему ты сама не пойдешь? Я ведь еще ребенок, я хочу учиться!»

Неизвестно, отразилось ли её недовольство на лице, но вдруг она почувствовала на себе острый взгляд, а затем в её сторону полетел невидимый пинок. Вздвогнув, она увернулась и трусцой побежала на кухню.

Открыв дверь, Шэнь Цзяци увидела отца: он сидел на маленькой табуретке, мрачнее тучи, и молчал. Она коротко передала ему волю императрицы. Выслушав, Шэнь Чанфэн, не поднимая головы, буркнул:

— Понял! Возвращайся в комнату!

Выполнив миссию, Шэнь Цзяци оставила их в покое. Когда она сама вышла из ванной, то увидела, что родители сидят на диване в гостиной и вместе смотрят телевизор, оживленно жестикулируя и обсуждая скорострельность какого-то оружия. Похоже, помирились. Шэнь Цзяци невольно дернула щекой и спросила:

— Вы что, помирились?

Шэнь Чанфэн с недоумением посмотрел на Цзинь Няньэр, покачал головой и ответил:

— Мы и не ссорились! То, что было до этого, ссорой не считается. Да и свиньей я себя не называл...

(И это тот самый безжалостный командир отряда, о котором судачат новобранцы? Хочется возопить к небесам! Дочь плачет...)

Чтобы добиться разрешения для дочери заниматься танцами, Цзинь Няньэр долго пилила Шэнь Чанфэна, пока наконец не получила желаемое.

Настал день соревнований. Цзинь Няньэр привела Шэнь Чанфэна с собой, чтобы запечатлеть триумф дочери на сцене. Перед выходом она долго наряжалась, желая выглядеть подобающе.

Однако после начала мероприятия Цзинь Няньэр почувствовала неладное и застыла. Она дернула уголком рта, глядя, как Шэнь Цзяци на сцене отправляет в нокаут уже третьего соперника, и повернулась к мужу:

— Это то, что ты называл конкурсом танцев? Городской уровень? Потрясающее зрелище?

Шэнь Чанфэн, целиком поглощенный происходящим, не заметил, как жена вцепилась ему в руку, и ответил:

— Ну конечно! Соревнования по боевым искусствам же! Разве здесь не захватывающее зрелище?

При этом он разжал пальцы Цзинь Няньэр и принялся её успокаивать:

— Не переживай, смотри! Саньда, тайский бокс, тхэквондо — я ничего не упустил! Я заставил её всему этому научиться!

В этот момент Шэнь Цзяци на сцене совершила разворот с ударом ноги, попав точно в цель — плюс три очка! Не давая противнику передышки, она нанесла серию ударов в затылок и завершила связку мощным ударом ноги по голове — еще четыре очка!

Комментатор в восторге закричал:

— Попадание! Еще четыре очка! Настоящий тигр на арене! Сила, с которой нельзя не считаться!

Зал взорвался ревом восторга!

Со лба Цзинь Няньэр скатилась капля холодного пота. Она посмотрела на мужа, потом на дочь, которая отчаянно сражалась на сцене, и взмолилась небесам: «Господи, верни меня к заводским настройкам!»

Шэнь Цзяци на сцене пробрала дрожь.

«Верни меня к заводским настройкам?! Черт!»

После этого случая супруги начали десятилетнюю «войну на истощение». Шэнь Чанфэн записывал её на тхэквондо, а Цзинь Няньэр тут же — на танцы. Шэнь Чанфэн настаивал на стрельбе из лука, а Цзинь Няньэр — на рисовании...

Они называли это «лишний навык плечи не тянет», мол, в жизни всё пригодится.

В итоге страдали только Шэнь Цзяци. Даже её подчиненные, зная об их «прекрасном» подходе к воспитанию и «милосердных» методах обучения, выражали ей глубокое сочувствие.

<http://bllate.org/book/20936/2121271>